

УДК 82-21

**АНТИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ В НЕМЕЦКОЙ ДРАМЕ 30–70-х гг. XIX ВЕКА**

© 2018 г.

**М.К. Меньщикова, И.К. Полуяхтова**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

menshikova4@yandex.ru

*Поступила в редакцию 24.10.2018*

На материале немецкой драмы 30–70-х гг. XIX века рассматривается проблема рецепции античного материала в контексте историко-литературного процесса Германии. Анализируются наиболее востребованные в философско-эстетической системе и художественной практике немецких писателей античные сюжеты, выделяются наиболее характерные для драматургии данного периода группы сюжетов. Структурно-описательный метод и культурно-исторический подход позволяют сделать вывод о том, что античные сюжеты и образы в немецкой драматургии 30–70 гг. XIX века выполняют функцию исторического, этического и эстетического маркера.

*Ключевые слова:* немецкая историческая драма XIX века, античность, трагедия, миф, история, сюжет, национально-культурный код.

Одним из наиболее популярных жанров в истории немецкой драматургии XIX века является историческая трагедия. Это обусловлено как историко-политическими, так и эстетическими причинами<sup>1</sup>.

Следует отметить, что значительное место в жанре исторической драмы в немецкой литературе XIX века занимают произведения, так или иначе обращающиеся к истории Древнего мира и античности, к античным сюжетам, мотивам и образам. Актуальность научного исследования данной темы определяется рядом факторов, среди которых следует выделить особый интерес к формированию и репрезентации национальных культурных кодов в различных видах искусства, социальной и политической сферах деятельности человека. Обращение современной науки (нейробиологии, психологии, филологии и т. д.) к изучению мифологического сознания как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах актуализирует пристальное внимание к мифу, в первую очередь к мифу античному как культурному базису европейской цивилизации.

В современной немецкоязычной науке существует глобальный научно-исследовательский проект «Трансформация Древнего мира» (Transformationen der Antike)<sup>2</sup>, состоящий из нескольких подпроектов, где исследуются экономические, политические, культурные особенности Древнего мира, преимущественно греко-римского, в область исследования включаются также Египет и Вавилон (которые, в свою очередь, тоже некоторое время были частью эллинистического мира). Двумя направлениями исследований, связанных с рецепцией античности, руководят профессор Андреа Полашег (Andrea

Polaschegg) и Эрнст Остеркамп (Ernst Osterkamp)<sup>3</sup>. Одним из аспектов их деятельности является создание интерактивной базы данных, которая содержит библиографические сведения о драматических произведениях, созданных на немецком языке в XIX веке и основывающихся на античном материале. На настоящий момент, по подсчетам немецких учёных, таких произведений более 800.

Такой интерес к античности в XIX веке вполне оправдан. Во-первых, самой традицией и системой образования, через которую античность плотно вошла в менталитет европейца, став уже неотъемлемой частью и основой европейской культуры. Во-вторых, историко-политическими причинами – существованием Священной Римской империи, которая претендовала на преемственность античной Римской империи и одновременно Франкской империи Карла Великого (например, Оттон I Великий, первый монарх Священной Римской империи, использовал титул *imperator Romanorum et Francorum*). И если германские земли являлись фактическим центром Империи, ее сакральным центром всегда оставался Рим. Отражение такого синтеза можно видеть в трагедии Кристиана Дитриха Граббе (Christian Dietrich Grabbe) «Битва Арминия» («Die Hermannsschlacht», 1835–1836). Действие завершается в Риме, во дворце Октавиана Августа. В заключительной сцене автор прибегает к сознательному анахронизму, совмещая в одной ключевой временной точке несколько событий: Август узнает о том, что римляне потерпели поражение от германцев под предводительством Арминия, затем в разговоре с Тиберием упоминается рождение божественного младенца Христа, после чего Ав-

густ умирает [1, S. 379–381]. В действительности события в Тевтобургском лесу относятся к 9 году н. э. а умирает Октавиан Август только в 14 г. н. э. Однако подобная временная концентрация позволяет К.Д. Граббе включить важную аллюзию к «Буколикам» Вергилия, а именно к четвертой эклоге, в которой речь идет о рождении чудесного младенца, предвещающего начало золотого века. Тевтобургская битва в немецком национальном сознании тесно связана с идеей первого и весьма успешного объединения германских племен, а следовательно, Граббе также имеет в виду объединение Германии, подчёркивая его морально-этическую основу: преимущество по отношению не только к Риму античному, но и христианскому. Во многом это объясняет интерес немецких драматургов XIX века именно к сюжетам древнеримской, а не древнегреческой истории.

Еще одна причина явного интереса к античному наследию лежит в сфере литературно-эстетической. Рубеж XVIII и XIX века ознаменовался рождением новой философии и эстетики романтизма, где одной из приоритетных была мысль о необходимости новой мифологии, о возвращении к античному (древнегреческому) универсуму и идее синтеза. Для многих писателей-романтиков и тех, кто был воспитан на романтической теории, античность, а особенно античная трагедия становится высшим образцом, своего рода идеальной моделью. Отсюда в немецкой литературе XIX века многочисленные размышления теоретического характера, которые касаются античного мифа и литературы, их роли в развитии мировой культуры и искусства. Так, Фридерика Криппнер (Friederike Krippner) в своей монографии «Spielräume der Alten Welt: Die Pluralität des Altertums in Dramentheorie, Theaterpraxis und Dramatik (1790–1870)», вышедшей в 2017 году, подчеркивает интерес к античной драме в XIX веке, в частности, к возрождению греческой трагедии на немецкой сцене и рецепции античной комедии как Аристофана, так Плавта и Теренция [2, S. 115–120]. Обращение к античному материалу, возможно, предполагало и решение еще одной важной задачи – преодоление явного разрыва между теорией и драматической театральной практикой. Об этом речь шла еще в XIX веке. Например, Роберт Прутц (Robert Prutz), драматург и филолог, читавший в Берлине в 1846–1847 гг. курс лекций «Об истории немецкого театра» [3], размышляет о том, что в теории драмы немецкая литература опережает многие другие, в то время как художественная практика сильно отстает от теории. Фридрих Теодор Фишер (Friedrich Theodor Vischer) отмечал в «Эстетике,

или Науке о прекрасном» («Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen», 1846–1857) [4], что в теории немецкая драма – самое совершенное понятие искусства.

Итак, отметим некоторые общие тенденции обращения немецкоязычных драматургов XIX века к античным сюжетам.

Обращение к греческому наследию проявляется в первую очередь в теоретических рассуждениях о жанре трагедии и понятии трагического, что вполне логично, учитывая, что римская литература не дала подобных греческим образцов драматического искусства. Из греческого наследия предметом рецепции становятся в основном мифологические сюжеты и образы: Прометей (драма Генриха Чокке/Heinrich Daniel Zschokke), Ахилл, сюжет об Алкмене и Амфитрионе («Пентесилея», «Амфитрион» Генриха Клейста/Heinrich von Kleist), Ниоба (трагедия Карла Вайхсельбаумера/Carl Weichselbaumer), Ифигения («Ифигения в Дельфах» Фридриха Хальма/Friedrich Halm) и т. д. Встречается в немецкоязычной драматургии также обращение и к полуполюгендарным историческим фигурам, например, таким как Эмпедокл («Смерть Эмпедокла» Фридриха Гельдерлина/Friedrich Hölderlin), Кандавл («Гиг и его кольцо» Фридриха Геббеля/Friedrich Hebbel), Сапфо (драма Франца Грильпарцера/Franz Grillparzer) и др. Однако практически всегда подобные обращения остаются единичными. Наверное, единственным исключением является образ Александра Великого. Так, ему посвящены пьесы: «Александр и Дарий, или Предательство Бесса» (1827) Фридриха фон Ихтрица/Friedrich von Uechtritz; трилогия «Александр Великий» (1847) Людвига Бауэра/Ludwig Bauer, «Александрия» (1857) Фридриха Мэркера/Friedrich Märker, «Александр» (1871) Ханса Херцига/Hans Herzig; «Александр в Коринфе» (1876) Фридриха Боденштедта /Friedrich Bodenstedt и др. Известно также, что у Ф. Геббеля и К.Д. Граббе были планы и наброски к собственным драмам об Александре. Чаще всего драматурги обращаются к одному из ключевых событий из истории походов Александра: борьбе с Дарием и персидской армией. Наиболее полной по охвату событий является трилогия Людвига Бауэра, который в первой части трилогии делает основным противником Александра не Дария, а грека Мемнона, который служил Персидской династии и был советником царя и военачальником. Именно Мемнону едва не удалось победить Александра. И, возможно, лишь благодаря тому, что Дарий не послушался советов Мемнона, Александр сумел победить персов и создать свою империю. Завершается же трилогия смертью Александра в

Вавилоне. Из общего контекста выбивается также драма Фридриха Боденштедта «Александр в Коринфе», где автор, прибегая к анахронизмам, демонстрирует сразу несколько известных исторических анекдотов из жизни Александра: встреча с Диогеном, покушение Мемнона, история Кампаспы и художника Апеллеса. Однако следует отметить, что Александр здесь не главное действующее лицо. С одной стороны, этот образ можно рассматривать как композиционный элемент, связывающий воедино несколько фабул; с другой – акцент автор делает и на образе Диогена, завершая пьесу словами ученика Диогена Клеанта о том, что Аристотель покоряет мир мудростью, Александр – мечом, Апеллес – рисуя его, а Диоген – смеясь над ним [5, S. 117].

Большинство немецкоязычных драм XIX века, обращаясь к античному материалу, апеллирует к событиям римской истории. Все произведения можно условно разделить по типу конфликта: к первой группе относятся тексты, где развитие сюжета определяется борьбой с внешними врагами, угрожающими Риму, ко второй – сюжеты, связанные с внутренними проблемами римского государства в период Республики или Империи.

Итак, одним из главных внешних врагов Рима в соответствии с реальными историческими фактами в немецкой драматургии является Карфаген. Здесь можно назвать трагедии К.Д. Граббе «Ганнибал», Эмануэля Гейбеля/Emanuel Geibel «Софонизба», Карла Вайхсельбаумера «Сципион и Ганнибал перед битвой при Заме» и др. Однако следует отметить, что не всегда положительные коннотации формируются в контексте представлений о Риме. Конфликт Рима и Карфагена часто переносится авторами из сферы исторической в мифологическую, создавая тем самым мифологизированную историю.

Драматические произведения, посвященные внутренним, в первую очередь политическим, конфликтам Древнего Рима, преобладают над остальными. Обозначим некоторые из них:

– история братьев Гая и Тиберия Гракхов, народных трибунов (драмы Морица Хейдриха/Moritz Heydrich (1851), Отто Франца/Otto Franz (1869), Отто Людвига/Otto Ludwig, Отто Деврианта/Otto Devrient (1871), Адольфа Вильбрандта/Adolf von Wilbrandt («Народный трибун Гракх», 1872), Пауля Барта/Paul Barth (1893) и др.);

– восстание Спартака (пьесы Фридриха Истрица (1823), Аполлония фон Мальтица/Apollonius von Maltitz (1861), Эрнста Вильденбруха/Ernst von Wildenbruch (1873), Франца Коппель-Элфельда/Franz Koppel-Ellfeld (1875) и др.);

– гражданская война между Марием и Суллой (драмы К.Д. Граббе);

– заговор Катилины (драмы Христофа Куффнера/Christoph Kuffner (1845), Фердинанда Кюрнбергера/Ferdinand Kürnberger (1855), Карла Шрёдера/Karl Schröder (1855), Германа Линга/Hermann Lingg (1864) и др.).

Значительное место в истории немецкой драматургии XIX века занимает обращение к ключевым событиям жизни государственных деятелей и римских императоров, например, Германика, Тиберия, Нерона. Так, Тим Раймерс в своей монографии [6] указывает на настоящую моду на образ Нерона в немецком и австрийском театре XIX века, акцентируя внимание на пьесах Роберта Гамерлинга/Robert Hamerling, Адольфа Вильбрандта, Ханса Херрига/Hans Herrig и др.

Наконец, необходимо отметить, что в некоторых драматических произведениях обращение к античности идет на уровне аллюзий и реминисценций, включенных в контекст событий другой исторической эпохи. Наиболее показательной в этом отношении является трагедия Георга Бюхнера/Georg Büchner «Смерть Дантона» (Dantons Tod, 1835), в которой система отсылок к греческим и римским образам выстраивает сложную этико-эстетическую систему, необходимую для понимания текста.

С одной стороны, обращение к античным образам дает возможность рассмотреть конфликт Дантона и Робеспьера не только как конкретно-исторический, но и как онтологический. Противопоставление этих двух политических деятелей и их соратников подчеркивается включением в контекст архетипических составляющих древнегреческого или древнеримского мира. Образу Дантона соответствует греческий код, образу Робеспьера – римский. Однако ни греческий, ни римский код не является символом абсолютной идеализации. Образ Рима тяготеет к классическому для XIX века пониманию его как воплощение тирании, и таким образом он противопоставляется понятию свободы. Впрочем, и тенденцию к идеализации образа Древней Греции у Бюхнера, вероятно, можно рассмотреть как предваряющую идею Ницше о том, что создание прекрасного мира олимпийских богов у древнего грека стало той силой, что помогала ему преодолеть все ужасы существования реального мира. Маркирование партии Дантона древнегреческим кодом в сопоставлении с идеями Ницше близко формуле «amor fati», которая предполагала внутреннюю силу грека, делающую его способным принять судьбу и противостоять ей по мере своих нравственных возможностей. В трагедии Г. Бюхнера «Смерть Дантона» обращение к античному материалу выполняет схожую функцию.

Таким образом, рассмотрев значительный объем немецкоязычных драматических текстов XIX века, можно сделать вывод о востребованности античного материала, его ясности и доступности читателю и зрителю, его символическом значении в контексте эпохи. Кроме того, несомненно, античность в немецкоязычной драме XIX века выполняет функцию исторического, этического и эстетического маркера.

*Примечания*

1. Подробнее о предпосылках формирования немецкой исторической драмы XIX века см.: Меньщикова М.К. Специфика жанра исторической трагедии в немецкой литературе 30–70 гг. XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2(2). С. 142–147.
2. Подробнее с основным направлением исследования, списком публикаций и ссылок можно ознакомиться на официальном сайте проекта «Transformationen der Antike»: <https://www.sfb-antike.de>
3. На момент начала реализации проекта «Transformationen der Antike» профессора Андреа По-

лашег и Эрнст Остеркамп являлись сотрудниками Института немецкой литературы Университета Гумбольдта в Берлине. С 2017 года А. Полашег – профессор Грацского университета имени Карла и Франца (Universität Graz) в Австрии. Э. Остеркамп продолжает работу в Университете Гумбольдта (Humboldt-Universität zu Berlin).

*Список литературы*

1. Grabbe Ch. D. Die Hermannsschlacht // Grabbe Ch.D. Werke und Briefe in 6 Bd. Emsdetten, 1961. B. 3. S. 155–381.
2. Krippner F. Spielräume der Alten Welt. Die Pluralität des Altertums in Dramentheorie, Theaterpraxis und Dramatik (1790–1870). Berlin: De Gruyter, 2017. 331 S.
3. Prutz R. Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters. Berlin, 1847. 423 S.
4. Vischer F. Th. Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen. Stuttgart, 1857. 346 S.
5. Bodenstedt F. Alexander in Korinth. Hannover, 1876. 131 S.
6. Reimers T. Gelehrsamkeit, Politik und Spektakel. Transformationen der deutschen Römertragödie 1800–1900. Berlin / Boston: De Gruyter, 2016. 284 S.

**ANCIENT STORIES IN GERMAN DRAMA OF THE 1830s–1870s**

*M.K. Menshchikova, I.K. Poluyakhtova*

The article considers the problem of classical antiquity reception in the context of historical and literary process of Germany, based on the material of the German drama of the 1830s-1870s. We analyze some of the most common ancient plots in the philosophical and aesthetic system and literary practice of the German writers and identify the groups of plots that are most characteristic of this period's dramatic art. Using the structural and descriptive method and the cultural and historical approach, we arrive at the conclusion that classical antiquity plots and images in the German dramatic art of 1830s-1870s function as historical, ethical and aesthetic markers.

*Keywords:* German 1830s-1870s drama, antiquity, tragedy, myth, history, national and cultural code.

*References*

1. Grabbe Ch. D. Die Hermannsschlacht // Grabbe Ch.D. Werke und Briefe in 6 Bd. Emsdetten, 1961. B. 3. S. 155–381.
2. Krippner F. Spielräume der Alten Welt. Die Pluralität des Altertums in Dramentheorie, Theaterpraxis und Dramatik (1790–1870). Berlin: De Gruyter, 2017. 331 S.

3. Prutz R. Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Theaters. Berlin, 1847. 423 S.
4. Vischer F. Th. Ästhetik oder Wissenschaft des Schönen. Stuttgart, 1857. 346 S.
5. Bodenstedt F. Alexander in Korinth. Hannover, 1876. 131 S.
6. Reimers T. Gelehrsamkeit, Politik und Spektakel. Transformationen der deutschen Römertragödie 1800–1900. Berlin / Boston: De Gruyter, 2016. 284 S.